

Библиографические ссылки

1. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. 359 с.
2. Матарас В. Н. Методы исследования форм государства в историческом времени и пространстве // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. Мінск : БДУ, 2016. № 1. С. 104–112.
3. Шпенглер О. Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / пер. с нем. И. И. Маханькова. М : Академический проект, 2009. Т. 1. 648 с.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.
5. Багдасарян В.Э. Россия в условиях трансформаций. М. : Собрание, 2007. 214 с.
6. Живов В.М. История русского права как лингвосемиотическая проблема // Из истории русской культуры / Сост.: А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М. : Языки русской культуры : Кошелев, 2002. Т. 2, кн. 1 : Киевская и Московская Русь. 944 с.
7. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М. : Мысль, 1989. 764 с.
8. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М. : Ди-Дик Танаис. 1994. 480 с.
9. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии; пер. Р. В. Котенко. СПб. : Евразия, 1998. 376 с.
10. Бибихин В.В. Слово и событие. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 277 с.
11. Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992); пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнаревой. М. : Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.
12. Ильин М.В. Слова и смыслы : Опыт описания ключевых политических понятий. М. : РОССПЭН, 1997. 431 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРОБЛЕМА ПРАВОГЕНЕЗА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРАВУ

В. И. Павлов

Академия МВД Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

В статье обосновывается антропологический подход к праву, ориентированный на поиск аксиологического критерия, который должен лежать в основе оценки правоустановления. Автор делает вывод о целесообразности рассмотрения государства в контексте проблемы правогенеза посредством методологической переориентации – от поиска правоустанавливающего авторитета между оппонирующими государству субъектами – к поиску критериев ценностных правовых содержаний и вменения государству обязанности их институциональной поддержки.

У артыкуле абгрунтоўваецца антрапалагічны падыход да права, арыентаваны на пошук аксіялагічнага крытэрыя, які павінен ляжаць у аснове ацэнкі праваўсталёвання. Аўтар робіць выснову аб мэтазгоднасці разгляду дзяржавы ў кантэксце праблемы правагенеза пасродкам метадалагічнай пераарыентацыі - ад пошуку праваўстанаўліваючага аўтарытэту паміж апаніруючымі дзяржаве суб'ектамі - да пошуку крытэрыяў каштоўнаснага прававога зместу і ўстанаўлення дзяржаве абавязку іх інстытуцыйнай падтрымкі.

An anthropological approach to law, focused on the search for the axiological criterion, which should underlie the assessment of the lawenforcement is substantiated in the article. The author concludes that it is advisable to consider the state in the context of the problem of legal genesis through methodological reorientation - from the search for legal authority between the entities opposing the state - to the search for criteria of valuable legal contents and the imposing of the obligation of their institutional support on the state.

Ключевые слова: проблема правогенеза; антропологический подход к праву.

Ключавыя словы: праблема правагенэзу; антрапалагічны падыход да права.

Keywords: the problem of lawgenesis; anthropological approach to law.

Одним из актуальных вопросов современной правовой политики является определение критериев праворегулирующей практики, в первую очередь, относительно праворегулирующей деятельности государства. Основным приоритетом здесь должен стать вопрос: не «кто» является правоустанавливающим авторитетом, а «что» устанавливается, ведь не только государство, но и социальная группа, союз, общество, личность, априорный принцип и т.д. также могут стать источником неправового и несправедливого, искажающего элементарные базовые ценности права. Такое ценностно-правовое измерение проблемы правогенеза нередко упускается из вида в либерально ориентированном дискурсе, в котором основной акцент сделан на поиске правоустанавливающего авторитета. Хотя и этот вопрос является важнейшим для философии права, однако без аксиологического измерения он утрачивает свою значимость.

В рамках антропологического подхода к праву целесообразно сместить методологические ориентиры – с рассмотрения традиционного новоевропейского подхода по оппонированию государству в борьбе за

первенство в правогенезе – на поиск аксиологического критерия, который должен лежать в основе оценки правоустановления.

Антропология права, утверждающая принцип человекомерности права в качестве центрального для правовой системы [1, с. 36], соответственно, требует концентрации внимания на вопросе отражения в правоустановлении ценностей личности в праве, личного правового существования, причем ценностей не как априорных принципов, а как реально складывающихся и проявляющихся в правовой действительности практик правового существования [2]. В самом общем виде практики правового существования выступают в антропологии права критерием и ориентиром для реально складывающегося правопорядка. В них и через них осуществляется воспроизводство личных и в то же время социокультурных ценностей. Практики правового существования, рассматриваемые в качестве правоустанавливающего критерия, должны способствовать цивилизационно-культурной идентичности, воспроизводству того или иного общества, народа, страны, что, в свою очередь, связано с воспроизводством ценностей в личном правовом опыте. Достижение этого возможно за счет антропологической ориентации права на базе собственной культурно-исторической традиции, но не за счет одного лишь совершенствования фундаментализма права, т.е. развития положений новоевропейской конституционно-правовой доктрины, ориентированной на универсализирующую трансформацию национальной правовой системы с опорой на так называемые мировые стандарты. Этот последний путь сегодня является ошибочным, на что обратил внимание в одной из своих последних публикаций В.Д. Зорькин [3].

Антропологизация права предполагает его особое человекомерное измерение, где, как и в новоевропейском правовом дискурсе, все усилия правового и государственного развития направлены, в конечном счете, на человека. Однако, в отличие от новоевропейской методологии, антропологическая концепция права рассматривает человека не абстрактно и не идеализированно, а в контексте его реальной деятельности с опорой на возможности формирования и удержания лицом личных правовых ценностей и их воспроизводства в правовой жизни. Методологическим критерием здесь может стать учение о личности, разрабатываемое в западной философской мысли о человеке и в традиционной византийской антропологии: сегодня во многом они сближаются, оказывая взаимное влияние и выступая реальной альтернативой того разрушающего воздействия, которое оказывают на национальные правопорядки так называемые новые ценности в сфере прав человека («однополовые браки», их право на усыновление и удочерение, замена представления о традиционной семье, отцовстве, воспитании и т.д.).

Удержание человеком ценности, личной добродетели для самой по себе человеческой природы, как это предполагалось в новоевропейской (картезианской) модели человека, невозможно. Современная правовая действительность подтверждает ошибочность природно-субъектной антропологии эпохи Просвещения на примере распространившейся по всей Западной Европе правовой защиты явно антиантропологических по своему характеру, противоречащих самой человеческой природе юридических прав («соматические права человека»). Удержание ценности, добродетели, нравственно положенного возможно только через личностное усилие, личностное произволение в процессе практики существования, что и должно постоянно учитываться в процессе правоустановления.

Относительно государства в связи с этим следует сказать, что именно оно, более того, видимо, – только оно и может осуществить закрепление и удержание нравственно оправданных практик личного правового существования посредством построения ценностной иерархии в источниках права. Вместе с тем для этого общество, как и само государство, должны исключить возможность злоупотребления – присвоения права определения этого критерия самой государственной властью без опоры на культурно-историческую традицию и социокультурные ценности. Это очень важный и тонкий момент, поскольку государство, как бы мы его не социализировали, есть, прежде всего, институциональное образование, обладающее свойствами системы, по своим внутренним характеристикам объективно не различающее и нивелирующее личностное, человеческое. Примеры легализации однополых браков парламентом Франции в 2013 году, принятия антидискриминационного закона в Грузии в 2014 году при огромном социальном несогласии с этими решениями говорят сам за себя. В рамках государства антропологические критерии выявлены быть не могут из-за совершенно иной – институциональной природы государственной деятельности, что, однако, не означает чего-то самого по себе негативного. Это просто объективный факт любой институциональной формы, в этом заключена специфическая особенность государственной деятельности. Поэтому в антропологической концепции права не система и институты, а личность в праве является ориентиром правового. Парадоксально, но именно такой подход способствует эффективному функционированию государству в выполнении им своего социального назначения.

Таким образом, рассмотрение государства в контексте проблемы правогенеза должно осуществляться посредством методологической переориентации – от поиска правоустанавливающего авторитета между оппонирующими государству субъектами – к поиску критериев ценно-

стных правовых содержаний и вменения государству обязанности их институциональной поддержки. В этом, как нам кажется, и заключается роль современного государства как института обеспечения социальной стабильности и свободы человека.

Библиографические ссылки

1. Павлов В.И. Проблемы теории государства и права : учебное пособие; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Академия МВД, 2017. 262 с.

2. Павлов В.И. К вопросу об антропологическом типе правопонимания // Правоведение. 2015. №4. С. 71–97.

3. Зорькин В.Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. №1 [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1851&Itemid=52 (дата обращения : 07.03.2018).

АКТУАЛЬНОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В. А. Чирикин

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Владимир, Российская Федерация

Автор обосновывает важность и необходимость в современных условиях духовного возрождения российского общества, которое станет основой для экономической или политической стабильности и безопасности в государстве.

Аўтар абгрунтоўвае важнасць і неабходнасць у сучасных умовах духоўнага адраджэння расійскага грамадства, якое стане асновай для эканамічнай або палітычнай стабільнасці і бяспекі ў дзяржаве.

The author justifies the importance and necessity of the spiritual revival of Russian society, which will become the basis for economic or political stability and security in the state in modern conditions.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; духовное возрождение российского общества; стабильность государства.

Ключавыя словы: духоўна-маральныя каштоўнасці; духоўнае адраджэнне расійскага грамадства; стабільнасць дзяржавы.

Keywords: spiritual and moral values; spiritual revival of Russian society; the stability of the state.